**УДК 347.9**

**Афанасьева А.А.**
студент 3 курса
факультет непрерывного образования
Ростовский филиал
Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

**Кострюков А.С.**
ассистент
аспирант 3 курса
кафедра процессуального права
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

**Научный руководитель:**
**Федоренко Н.В.**
доктор социологических наук,
кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой процессуального права
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

# АНАЛИЗ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: БАРЬЕРЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

***Аннотация:*** *доступность правосудия не имеет прямого нормативного закрепления в ГПК РФ, но выводится из статьи 46 Конституции РФ и задач судопроизводства, установленных статьёй 2 ГПК РФ. В статье анализируется содержание принципа и исследуются три группы факторов, ограничивающих его реализацию: экономические барьеры*

*(судебные расходы), технологические барьеры (цифровизация) и компетенционные барьеры (дефицит юридической помощи). Обосновывается вывод о том, что критерием доступности должна выступать не формальная открытость судебной системы, а реальная способность конкретного лица воспользоваться судебной защитой.*

***Ключевые слова:*** *доступность правосудия, гражданский процесс, судебные расходы, цифровизация, цифровое неравенство, юридическая помощь.*

Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Для гражданского процессуального права это положение имеет исходное значение: именно в порядке гражданского судопроизводства разрешается основная масса споров, связанных с реализацией субъективных прав. Принцип доступности правосудия в ГПК РФ прямо не закреплён, его содержание выводится из статьи 46 Конституции РФ и задач судопроизводства, установленных статьёй 2 ГПК РФ, — правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел. [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532] Однако нормативное закрепление задачи судопроизводства и её практическая реализация не тождественны. Содержание принципа в законе не раскрыто, а правоприменительная практика ставит перед ним новые вопросы. [1].

Нормативная основа принципа имеет многоуровневую структуру. Конституционный уровень образует статья 46 Конституции РФ. Отраслевой уровень составляют статья 2 ГПК РФ и система процессуальных институтов, опосредующих доступность: упрощённые процедуры, пониженные размеры государственной пошлины по отдельным категориям дел, правила подсудности по выбору истца, возможность подачи документов в электронной форме. Существенное значение имеет практика Конституционного Суда РФ. В определениях, касающихся передачи дел по подсудности, Конституционный Суд РФ называл в качестве элементов доступности территориальную и транспортную

близость суда, техническую возможность участия в судебном заседании посредством видео-конференц-связи, а также разумный размер судебных расходов. [Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 № 1158-О // СПС «КонсультантПлюс»] [1, 2] Данный подход отличается операциональностью, однако охватывает преимущественно организационно-техническую составляющую доступности и оставляет в стороне вопрос о реальной способности лица осуществлять процессуальную деятельность.

В доктрине сформировались два подхода к пониманию доступности. В рамках формального подхода акцент делается на открытости каналов обращения в суд: возможность физического доступа к суду, подачи заявления, несения расходов. Реальный подход предполагает оценку фактической возможности лица использовать открывшийся процессуальный канал. Для гражданского судопроизводства разграничение указанных подходов имеет принципиальное значение. Истец, как правило, не обладает специальными юридическими знаниями, тогда как гражданское дело нередко отличается сложным предметом доказывания, необходимостью проведения экспертиз и соблюдения процессуальных сроков. Право на обращение в суд, не подкреплённое способностью эффективно участвовать в процессе, судебной защиты не обеспечивает. В литературе обоснованно указывается, что доступность следует оценивать не только на системном уровне, но и применительно к конкретному лицу — с учётом его возможности преодолеть существующие процессуальные барьеры. [1, 2, 3].

Наиболее существенной проблемой практического осуществления принципа доступности являются судебные расходы. Государственная пошлина, расходы на проведение экспертиз, оплата услуг представителя, издержки, связанные с вызовом свидетелей, в совокупности образуют сумму, которая для малоимущего гражданина нередко превышает цену защищаемого права. Формально право на обращение в суд сохраняется, однако фактически лицо отказывается от инициирования процесса ввиду невозможности нести

соответствующие затраты. [4, 5] Институты отсрочки и рассрочки уплаты государственной пошлины, а также уменьшения её размера предусмотрены законом, однако применяются не всегда последовательно, а заявитель обязан доказать своё имущественное положение. В результате доступность правосудия по гражданским делам в значительной степени определяется не содержанием права, а платёжеспособностью участника процесса.

Вторая проблема — цифровизация. В литературе справедливо отмечается, что цифровая трансформация правосудия, призванная повысить его доступность, одновременно порождает ранее неизвестные процедурные барьеры, способные фактически заблокировать доступ к правосудию для значительной части граждан. Электронные сервисы открывают дверь подготовленным пользователям — и создают новые препятствия для тех, у кого нет оборудования, стабильного интернета или базовых цифровых навыков. Пожилые люди, малоимущие граждане, жители сельской местности при переводе суда в электронный формат оказываются в положении исключённых. Особенно остро там, где электронная подача перестаёт быть альтернативой и становится единственно возможным способом взаимодействия с судом. Формально право обратиться в суд сохраняется, фактически без цифровой инфраструктуры им не воспользоваться. [6, 7] Рядом — риски, связанные с юридической значимостью электронных действий: подтверждение полномочий представителя, момент вручения извещения через личный кабинет, последствия технических сбоев. [О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3889] Для неподготовленного истца любая из этих ситуаций оборачивается потерей срока или оставлением заявления без движения — то есть отказом в доступе по причинам, к существу спора отношения не имеющим. Показательно, что даже в органах судебной системы признаётся необходимость постепенной цифровизации: по словам генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде РФ, внедрение

технологий не должно осуществляться в ущерб гражданам, которые не имеют интернета или не могут им пользоваться.

Третья группа проблем связана с доступностью квалифицированной юридической помощи, без которой эффективная судебная защита по гражданским делам практически невозможна. Публично-правовой характер гражданского спора требует познаний как в материальном, так и в процессуальном праве, тогда как система бесплатной юридической помощи в Российской Федерации охватывает далеко не все категории дел. [О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (в ред. от 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6725] [8] В доктрине обоснованно подчёркивается, что необходимость предоставления бесплатной юридической помощи обусловлена публичными интересами — интересами самого правосудия, которые страдают в тех случаях, когда слабая сторона процесса лишена квалифицированной поддержки. [9] Значительная часть гражданских дел — споры о защите прав потребителей, трудовые споры, дела о взыскании задолженности — гарантированной бесплатной помощью не охватывается. В подобной ситуации у гражданина остаётся лишь два варианта: защищать свои права самостоятельно, что при существующем неравенстве сторон процесса малоэффективно, либо отказаться от их защиты. Принцип свободы ведения дела лично, не подкреплённый действенными компенсирующими механизмами, утрачивает реальное содержание, а отсутствие обязательного представительства — само по себе демократичная черта — оборачивается против слабой стороны процесса.

Наконец, отдельные препятствия — судебные расходы, процессуальные сроки, сложность оформления документов, территориальная удалённость суда — как правило, анализируются изолированно, тогда как на практике они действуют в совокупности. Гражданин, проживающий в отдалённой местности, не обладающий юридическими знаниями и доступом к электронным сервисам, сталкивается не с единичным затруднением, а с их комплексом, причём каждое последующее препятствие усиливает предыдущее. Следовательно, оценка

доступности правосудия должна носить интегральный характер и учитывать всю совокупность трудностей, с которыми сталкивается типичный участник процесса. [10] Показательно, что доступность правосудия как правовой институт имеет конституционную природу и признаётся на международном уровне в качестве фундаментального права человека, опирающегося на универсальные стандарты доступа к суду. [11] Подобный подход позволяет выявить группы лиц, для которых доступность правосудия фактически утрачена, и целенаправленно корректировать правовое регулирование.

Что можно предложить. Первое — закрепить содержание принципа доступности в ГПК РФ нормативно, прямо указав на реальную возможность лица воспользоваться судебной защитой, а не только на формальную открытость суда. Второе — сделать механизмы отсрочки и рассрочки уплаты пошлины, уменьшения её размера реально работающими, а не зависящими от усмотрения суда. Третье — сохранить альтернативные, нецифровые каналы взаимодействия с судом, электронные сервисы должны дополнять традиционные способы, а не вытеснять их. Четвёртое — расширить гарантии бесплатной юридической помощи по гражданским делам, хотя бы по категориям, затрагивающим базовые права и интересы граждан. Пятое — ориентировать правоприменительную практику на реальную доступность: недопустим отказ в защите права по формальным основаниям, когда препятствие вызвано объективными ограничениями возможностей человека.

Принцип доступности правосудия в гражданском процессе прошёл путь от программного положения до действующего начала, которое конкретизирует Конституционный Суд РФ. Но содержание его остаётся по преимуществу формальным, а реальные препятствия переместились в экономическую и цифровую плоскость. Судебные расходы отсекают малоимущих, цифровизация без компенсирующих механизмов воспроизводит неравенство, отсутствие юридической помощи лишает слабую сторону возможности воспользоваться даже формально открытым процессом. Развитие принципа требует смещения критерия оценки: доступным следует считать не тот процесс, в который можно

войти, а тот, в котором конкретный человек способен реально защитить своё право.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 13.11.2026)
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532
3. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ (в ред. от 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6725
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» от 23.06.2016 № 220-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3889
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 № 1158-О // СПС «КонсультантПлюс»
6. Туманова Л.В. О доступности правосудия в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 30–34
7. Шеменева О.Н. О принципе доступности правосудия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 3. С. 120–128
8. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. Москва: Городец, 1997. 320 с.
9. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния европейского законодательства

на российское гражданское и арбитражное процессуальное право. Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2010. 320 с.

10. Исаенкова О.В. Доступность правосудия: понятие и содержание // Вестник гражданского процесса. 2015. № 5. С. 10–25

11. Курочкин С.А. Электронное правосудие: теоретические и практические проблемы // Закон. 2019. № 8. С. 60–70

12. Фильченко Д.Г. Электронное правосудие и доступность судебной защиты // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 4. С. 25–29

13. Руднева Ю.В., Билецкая Е.А., Зверева В.В., Моисеева А.В. Реализация принципа доступности правосудия в гражданском процессе: теоретико-правовые основы и практические проблемы // Аграрное и земельное право. 2025. № 7. С. 22–26

14. Портянкина С.П. К вопросу доступности судебной защиты в условиях цифровизации правосудия в современной России // Закон и право. 2025. № 3. С. 160–165

15. Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. Москва: Проспект, 2010. 264 с.

16. Гриценко Е.В. Защита субъективных публичных прав в России: универсальные стандарты доступа к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 6. С. 65–77. https://doi.org/10.21128/1812-7126-2017-6-65-77

**Afanaseva A.A.**
student of 3rd year
Faculty of Continuing Education
Rostov Branch
Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
(Rostov-on-Don, Russia)

**Kostryukov A.S.**
assistant
postgraduate student of 3rd year
Department of Procedural Law
Rostov State University of Economics (RSUE)
(Rostov-on-Don, Russia)

**Scientific advisor:**
**Fedorenko N.V.**
PhD in Sociology, PhD in Law, Head of Department
Department of Procedural Law
Rostov State University of Economics (RSUE)
(Rostov-on-Don, Russia)

# ANALYSIS OF ACCESS TO JUSTICE IN CIVIL PROCEDURE: BARRIERS AND WAYS TO OVERCOME THEM

***Abstract:*** *access to justice has no direct statutory enshrinement in Civil Procedure Code, but follows from Article 46 of Constitution of Russia and objectives of judicial proceedings established by Article 2 of Civil Procedure Code. The article analyzes substance of this principle and examines three groups of factors that limit its implementation: economic barriers (court costs), technological barriers (digitalization), and competence barriers (lack of legal aid). The article substantiates conclusion that criterion of accessibility should be not formal openness of judicial system, but real ability of a specific person to use judicial protection.*

***Keywords:*** *access to justice, civil procedure, court costs, digitalization, digital divide, legal aid.*